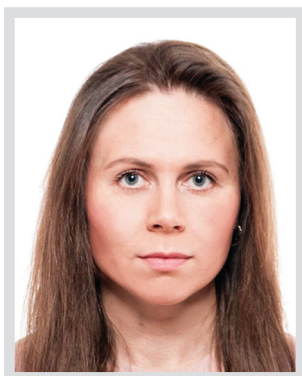

УДК 327.8(470)

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-345-350

**Концепция «мягкой силы» Российской Федерации
в реализации национальных интересов государства****Каримова К.С.**

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Северо-Западного института управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при президенте РФ (Москва)

Актуальность темы научной публикации выражается в росте важности концепции «мягкой силы» в контексте реализации национальных интересов России в условиях эскалации международных санкций и непрекращающихся попыток международной политической, экономической и культурной изоляции.

Цель научного исследования – развить теоретическую базу формирования и применения концепции «мягкой силы» и дать аналитическую оценку ее применения политической элитой России в контексте реализации национальных интересов страны.

Научная и практическая значимость работы выражается в развитии знаний и представлений о концепции «мягкой силы» и особенностях ее применения российским политическим руководством в современных условиях, а также четком структурировании ее сильных и слабых сторон.

Ключевые слова: «мягкая сила», национальные интересы, общественная дипломатия, международные санкции, русофобия, гегемония, коллективный Запад

Для цитирования: Каримова К.С. Концепция «мягкой силы» Российской Федерации в реализации национальных интересов государства // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 345–350. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-345-350.

Глобальная трансформация геополитической модели международных отношений стран после Второй мировой войны сформировала комплекс предпосылок и условий для нового вектора развития дипломатии – использования ресурсов культуры, науки, информационного пространства (средств массовой информации) для продвижения национальных интересов в международном пространстве и оказания влияния (в т.ч. манипулирования) на других субъектов международного права. Дальнейшее активное развитие информационных технологий и переход к цифровому обществу в XXI в. стал катализатором для применения концепции «мягкой силы», суть которой выражается в формировании позитивного имиджа государства на международной арене и повышении его авторитета в отдельных вопросах

социального и (или) экономического характера и политической конкурентоспособности.

В соответствии с задачами научной публикации, автором в первую очередь был проведен библиографический анализ отечественных и зарубежных академических публикаций для формирования понятийного аппарата и раскрытия сущности понятия «мягкая сила», а также прослеживания процесса его институционализации в политической и общественной повестке (табл. 1).

Отдельно автором было проведено изучение процесса институционализации концепции «мягкой силы» в России для понимания ее особенностей и специфики внутреннего устройства. Так, первым шагом, положившим начало применению «мягкой силы», стало принятие в 2007 г. Указа Президента

Определение понятия «мягкая сила» в отечественной и зарубежной литературе

Автор (-ы)	Содержание определения
Дж. Най (Nye J.)	Механизм достижения внешнеполитических целей через формирование привлекательного образа страны - субъекта международных отношений, основанный на достижениях в сфере культуры, науки, средств массовой информации и т.п. ресурсов неэкономического характера [1, р. 25-26].
Т.В. Пауль (T.V. Paul)	Комплекс правил, принципов и публично декларируемых ценностей для оказания влияния (манипулирования) на субъектов международного права через программы сотрудничества, гуманитарной и технической помощи для продвижения национальных интересов государства-инициатора и достижения желаемых результатов [2]
С. Фергусон (C. Ferguson)	Применение средств ценностно-культурного, образовательного и информационного воздействия на психоэмоциональные аспекты восприятия социума для инициации доверия и заинтересованности во взаимодействии и сотрудничестве на условиях, обозначенных с государством-инициатором [3, р. 203]
К. Кэмпбелл (Campbell Kurt); М. Хэнлох (O'Hanlon Michael)	Новая модель публичной дипломатии, основанная на использовании механизмов международной научно-технической, образовательной, культурной и деловой кооперации, сотрудничества и гуманитарной (технической) помощи для формирования позитивного и привлекательного образа государства в глазах общественности другого субъекта и продвижения с помощью (за счет) него собственных интересов и целей в международном политическом и экономическом пространстве [4, с. 66-67]
А.О. Наумов, М.В. Белоусова	Модель реализации дипломатических отношений, основанных на применении неформальных инструментов (культура, искусство, средства массовой информации), направленных на популяризацию культуры и стиля жизни страны-инициатора для ее усиления в других странах [5]
А.В. Борисов	Модель общественной информационной повестки, формируемая пропагандистскими информационными потоками для создания чувства доверия к источнику информации и последующего вызова симпатии к идеям, образам, ценностям и целям, декларируемым автором повестки [6]

РФ от 21.06.2007 г. № 796 «О создании фонда «Русский мир» (в ред. от 18.09.2023 г. № 696), направленного на популяризацию русского языка и культуры за рубежом и формирование объективного представления о стране в мировой информационной повестке [6]. Вторым шагом стало принятие в 2008 г. Указа Президента Российской Федерации от 06.09.2008 г. № 1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» (в ред. от 26.05.2022 г. № 313), которым было учреждено Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству [7].

Как следует из результатов анализа, в России применяется достаточно жесткая модель реализации «мягкой силы», т.к. указанные структуры являются исключительно подчиненными Министерству иностранных дел, Министерству образования и науки, а также Администрации Президента РФ. Для детализации особенностей реализации концепции «мягкой силы» в России автором был проведен ком-

Таблица 1

паративный анализ ее использования в мировых странах-лидерах по следующим критериям: ключевые инициаторы и управляющие органы; институты-проводники (ответственные за реализацию); стратегические цели ее применения.

В *России* ключевыми акторами, формирующими повестку «мягкой силы», выступают государственные институты власти: Управление Президента Российской Федерации по внешней политике, Министерство иностранных дел, Министерство образования и науки, частично – Министерство культуры. В *США* фундаментальные основы «мягкой силы» формируют Конгресс, Государственный департамент, Совет национальной безопасности, за детализацию направлений ответственны представители системы правоохранительных органов и военной разведки (ЦРУ, Агентство национальной безопасности), а также корпоративная элита, тесно сотрудничающая с политическими институтами [8].

В *ЕС* имеет место наиболее развитая институциональная структура, включающая Европейскую службу внешнеполитических действий, специальных

представителей по регионам, Европейское бюро по гуманитарной помощи. *КНР* имеет, напротив, более сжатую структуру, состоящую только из Министерства иностранных дел, Постоянного комитета Всекитайского комитета по развитию и сотрудничеству [9].

Наибольший интерес для целей исследования представляет анализ проводников «мягкой силы», т.е. непосредственных субъектов, ответственных за ее практическую реализацию. В *России* основное место занимают государственные структуры: Россо-трудничество; АО «Российский экспортный центр», существенно меньшую роль играют Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, Международный совет российских соотечественников, Российский Совет по международным делам. В *США* состав проводников существенно больше и включает в себя: Бюро по делам образования и культуры (ECA), Агентство США по международному развитию (USAID); Фонд экономической поддержки, Центр международного частного предпринимательства, Фонд общественной дипломатии

(последние три являются частными). Структура проводников в ЕС имеет более выраженную государственную институционализированность и включает в себя: Европейский инструмент добрососедства и партнерства; Инструмент макрофинансового содействия; Инструмент сотрудничества в области развития; отраслевые программы «EU4...», координируемые и реализуемые от лица наднациональных регуляторных органов. В Китае также имеет место государственное доминирование проводников: Китайский совет по продвижению международной торговли, Всекитайская федерация промышленности и коммерции, Китайский совет по продвижению международных инвестиций, Ассоциация публичной дипломатии, Китайский международный центр экономических и технических обменов [8–10].

Общие стратегические цели применения концепции «мягкой силы» имеют наиболее сильную дифференциацию: для США цели коррелируют с идеями мирового лидерства и безусловного военнополитического превосходства, стремлением к формированию союзнических образований в странах, имеющих ценные ресурсы; также не стоит забывать о влиянии на повестку корпоративных сил в лице группы компаний *FAMGA*¹, сетевых структур типа *McDonald's*, *KFC*, а также мирового лидера киноиндустрии – Голливуда. В ЕС стратегическими приоритетами «мягкой силы» являются: популяризация ценностей демократии и их распространение на все страны, свободы и приоритета интересов личности, противодействия нарушению прав человека и насилию, оказания помощи в чрезвычайных ситуациях, а культура рассматривается также как катализатор креативности и инноваций [11].

Для китайской стратегии «мягкой силы» основой является «теория гармоничного мира», появившаяся как развитие концепции «мирного возвышения», цель которой – снизить напряженность в отношениях между мировыми лидерами в части экономического развития Китая и его постепенное выдвижение на роль доминирующего игрока на международной арене. Вторым фундаментальным аспектом «мягкой силы» является борьба против мировой гегемонии США путем достижения т.н. «Пекинского консенсуса», символизирующее альтернативную модель развития, в рамках которой объединяются либеральная экономика и авторитарная политическая система [12, с. 99–100].

В России цели концепции «мягкой силы» хронологически сменялись трижды, что нашло отражение в определенных временных этапах, каждому из которых сопутствовало некоторое переломное событие:

1) *докрымский* (примерно с 2002–2014 гг.) – «мягкая сила» фокусировалась на формировании

положительного имиджа государства, активизации привлечения иностранных инвестиций и крупнейших мировых корпораций для технологического обмена и кооперации. Тональность информационной повестки отличалась позитивностью и доброжелательностью, демонстрацией открытости к сотрудничеству;

2) *доковидный* (примерно с 2015–2020 гг.) – против РФ были введены первые пакеты санкций, а в информационной повестке тональность упоминаний стала негативной, поэтому в концепции «мягкой повестки» стали появляться ноты защиты идеи «русского мира», противопоставление сохраняющей русской культуры деструктивной ценностной парадигме западных стран, направленной на ослабление духовности, морали и традиционных скреп в виде семьи, деторождения и воспитания молодежи.

С наступлением пандемии *COVID-19* риторика в сторону западной модели эгоистических ценностей, принципов и общей растерянности перед пандемией усилилась, что преследовало цель ослабить процессы релокации высококвалифицированных специалистов и снизить социальную напряженность в информационном поле. Кроме этого, негативным штрихом стал отказ Всемирной организации здравоохранения одобрить вакцину *Спутник V* и *Спутник Light*, несмотря на то, что именно в России она была разработана ранее всех;

3) *этап «специальной военной операции»* (22.02.2022 г. – по н/в) – заключительный (по крайней мере официально) на сегодняшний день этап, отмечается резким ухудшением тональности упоминания России в международной экономической, политической и информационной повестках, что вкупе с беспрецедентным количеством введенных санкций оказал переломное воздействие на риторику «мягкой силы». Теперь в ее целях звучат идеи защиты национальной самобытности и самоидентичности русской культуры, а также подчеркивается приверженность политического руководства понятию «гуманитарной политике», а не конструкту «мягкой силы», в котором, по мнению российских политиков, видится приверженность американизму и желанию давления на политические элиты других стран [13].

Анализируя последние политические и экономические новости, автором отмечается, что с приходом к власти администрации Д. Трампа между Россией и США вновь начинается движение к «созидательному строительству и пониманию», однако говорить пока о начале нового этапа формирования концепции «мягкой силы» все же рано. Несмотря на смену тональности риторики руководства США в отношении российского руководства, конкретных шагов по примирению со стороны коллективного Запада не последовало, но, принимая во внимание цели внешнеполитического курса Д. Трампа, можно

¹ *FAMGA* = *Facebook*, *Apple*, *Microsoft*, *Google*, *Amazon*.

Продукт *Facebook* признана экстремистской организацией в России.

говорить о превалировании в нем «экономической рациональности» над «политическим авантюризмом и недальновидностью» предыдущей администрации Байдена.

Для понимания динамики «мягкой силы» автором был проведен анализ индекса «мягкой силы», рассчитываемый ежегодно международным агентством *Brand Finance* (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, динамика изменения «мягкой силы» России хронологически совпадает с периодами событий, которые автором выделены выше. Несмотря на меньший опыт применения концепции «мягкой силы» в публичной дипломатии, Россия вплоть до 2022 г. входила в ТОП-10 стран, имеющих максимальную «мягкую силу».

Концепция «мягкой силы» России имеет как сильные, так и слабые стороны, не позволяющие ей использовать данный ресурс в полном объеме для продвижения и защиты национальных интересов. К сильным позициям можно отнести:

1) апеллирование к традиционным (классическим) ценностям, заложенным в человеке самой природой (например, гетеросексуальность, заинтересованность в создании семьи и рождении детей);

2) миролюбивость и веротерпимость («мягкая сила» России не несет в себе стремления подавления других вероисповеданий, культур, напротив, она подчеркивает ценность культурного разнообразия для формирования интеллектуального потенциала страны);

3) возможность подкрепления «мягкой силы» «жесткой силой» (Россия является ядерным государством), что делает ее использование более эффективной [15; 16].

К недостаткам концепции «мягкой силы» можно отнести:

1) упущение инициативы апеллировать к проблемам, не имеющим национальных границ: коррупция, нарушения свобод, экология, права национальных меньшинств. Эти проблемы в той или иной степени справедливы и для России, однако их упоминание в

повестке национальных приоритетов слишком рано, чтобы формировать «критическую массу заинтересованности» среди широкой общественности;

2) *пертурбации в сфере высшего образования привели к дисбалансу сил гуманитарного и прикладного направлений науки* – в странах Запада подготовка специалистов в сфере гуманитарных наук ориентирована на формирование для целых поколений картины мира через научные исследования, публикации, произведения искусства, создающие в обществе устойчивые образы и конструкты, содержащие те самые национальные цели и интересы (патриотизм, ориентированность на сотрудничество);

3) *неприятие идеи «подрыва деструктивных и опасных для благополучия человечества режимов»* – несмотря на острую критику практики США (реже – ЕС) о направленности их «мягкой силы» на устранение потенциальных очагов угроз для национальных интересов и благополучия человечества (например, антитеррористические операции в Ираке), это является действенным механизмом как защиты своих интересов на международной арене, так и в части недопущения возникновения опасных движений в странах славянской семьи, что имеет место в лице фашистско-бандеровского движения в Украине, заточенного на физическое устранение представителей русского мира на своей территории и вымывание образов из ума молодежи;

4) безусловное доминирование на Западе идей русофобии приводит к формированию предвзятого отношения ко всем феноменам русского искусства, что затрудняет продвижение современной культуры в мировое пространство, а в некоторых случаях для получения права быть представленными на международных площадках авторы идут на «сделку с совестью», добавляя в концепт приемлемые для западного человека ценности и установки;

5) до сих пор не определены элементы российской «мягкой силы», которые потенциально могут определить образ России на мировой арене, в частности, русские народные традиционные художественные промыслы. Популяризация русского традиционного прикладного искусства, но не как собрания коллекций из музеев, а в качестве новых, оригинальных, доступных художественных изделий может иметь успех;

6) умышленное ограничение на использование русского языка и элементов русской культуры для ослабления национальной идентичности и конкурентоспособности титульных наций стран, имевших тесные связи с Россией;

7) слабость института медиапроектов, направленных на созда-

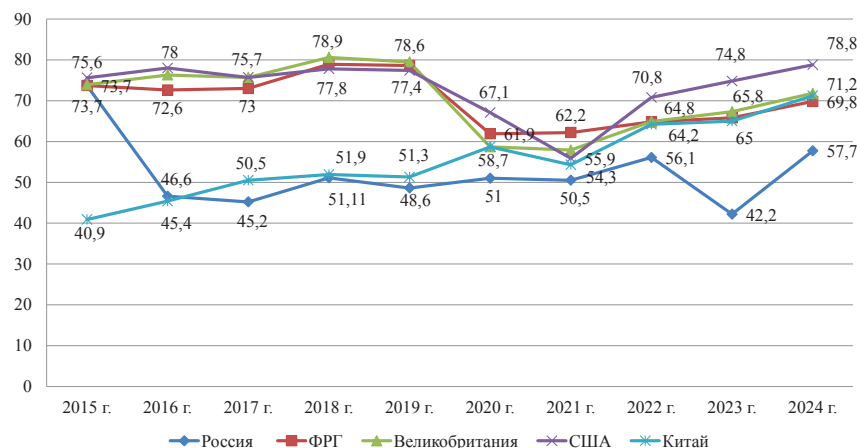

Рис. 1. Динамика индекса «мягкой силы» России в 2015–2024 гг., пунктов [13]

ние качественной продукции для детей и молодежи, способной завоевать популярность у мирового общества (например, японское аниме), которое участвовало бы в формировании конструктивного мировосприятия и ответственного отношения к миру, природе и человечеству [17–19].

Проведенное научное исследование показало, что концепция «мягкой силы» является остродискуссионным вопросом как в политическом, так и общественном понимании. Как было установлено автором, в настоящее время наиболее корректно раскрывать данное понятие с позиции продвижения национальных интересов страны через применение неформальных инструментов: культура, искусство, средства массовой информации.

С учетом влияния международных санкций, понятие «мягкая сила» в российской повестке замещается понятием «гуманитарная политика», в основе которой лежит поддержка традиционных культурных и семейных ценностей, миролюбивость и веротерпимость, возможность подкрепления мягкой силы жесткой силой в виде статуса ядерной державы.

Дальнейшее направление исследования будет направлено на оценку возможностей развития «мягкой силы» России с учетом сложившейся геополитической дилеммы и эскалации международных санкций.

Литература:

1. Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004. 375 p.
2. Paul T.V. *Restraining great powers: Soft balancing from empires to the global era. Restraining Great Powers: Soft Balancing from Empires to the Global Era* (p. 1). Yale University Press. 2018. <https://doi.org/10.1093/ia/iiz208>.
3. Ferguson C. *The Strategic Use of Soft Balancing: The Normative Dimensions of the Chinese-Russian “Strategic Partnership”* // *Journal of Strategic Studies*. 2012. № 35(2). P. 197–222. <https://doi.org/10.1080/01402390.2011.583153>.
4. Косякина А.С. Российский подход к концепции “мягкой силы”. Анализ и прогноз // *Журнал ИМЭМО РАН*. 2022. № 2. С. 63–75. <https://doi.org/10.20542/afij-2022-2-63-75>.
5. Наумов А.О., Белоусова М.В. К вопросу о применении технологий «острой силы» в современном мире // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2023. Вып. 98. С. 73–85.
6. Указ Президента Российской Федерации от 21.06.2007 г. № 796 «О создании фонда «Русский мир». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25689> (дата обращения: 02.03.2025).
7. Указ Президента Российской Федерации от 06.09.2008 г. № 1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28020> (дата обращения: 02.03.2025).
8. Шариков П.А. Эволюция публичной дипломатии США: внутривнутриполитические детерминанты, приоритеты и новые вызовы // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2023. № 1. С. 164–187.
9. Мухаметов Р.С. Мягкая сила России и ЕС на пространстве «Общего соседства»: сравнительный анализ программ политических партий постсоветских государств // *Сравнительная политика*. 2020. Т.11. № 4. С. 78–91.
10. Летняков Д.Э., Емельянова Н.Н. Стратегии «мягкой силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия vs США, Китай, Индия // *Мир России*. 2017. Т. 26. № 4. С. 118–142. DOI: 10.17323/1811-038X-2017-26-4-118-142
11. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы». URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropeyskogo-soyuza-ka/> (дата обращения: 03.03.2025).
12. Михневич М.С. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // *Вестник международных организаций*. 2014. Т.9. № 2. С. 95–130.
13. Такая “мягкая сила” нам не нужна. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/takaya-myagkaya-sila-nam-ne-nuzhna/?sphrase_id=182732543 (дата обращения: 03.03.2025).
14. Global Soft Power Index 2024 – A world in flux. URL: <https://brandfinance.com/insights/global-soft-power-index-2024-a-world-in-flux> (дата обращения: 13.03.2025).
15. Андреев А.Л., Андреев И.А. Россия в современном мире: потенциал мягкой силы // *Вестник Института социологии*. 2024. Том 15. № 2. С. 98–114. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.7
16. Русский код будущего: отечественные технологии как мягкая сила. URL: <https://mail.ruskiymir.ru/publications/333135/> (дата обращения: 11.03.2025).

17. Сила мягкость ломит: в чем слабость внешней политики России. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/sila-myagkost-lomit-v-chem-slabost-vneshney-politiki-rossii/> (дата обращения: 12.03.2025).
18. Почему «мягкая сила» не применима в России. URL: <https://katehon.com/ru/article/pochemu-myagkaya-sila-ne-primenima-v-rossii> (дата обращения: 11.03.2025).
19. Эта провальная «мягкая сила». URL: <https://topwar.ru/142800-eta-provalnaya-myagkaya-sila.html> (дата обращения: 13.03.2025).

The Concept of «Soft Power» of the Russian Federation in the Realization of National Interests of the State

Karimova K.S.

***North-Western Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration***

The relevance of the topic of the scientific publication is expressed in the growing importance of the concept of «soft power» in the context of the realization of Russia's national interests in the context of escalating international sanctions and incessant attempts at international political, economic and cultural isolation.

The purpose of the research is to develop the theoretical basis for the formation and application of the concept of «soft power» and to provide an analytical assessment of its application by the political elite of Russia in the context of the realization of the national interests of the country.

The scientific and practical significance of the work is expressed in the development of knowledge and ideas about the concept of «soft power» and the specifics of its application by the Russian political leadership in modern conditions, as well as a clear structuring of its strengths and weaknesses.

Keywords: «soft power», national interests, public diplomacy, international sanctions, Russophobia, hegemony, the collective West

